

24 MAR 1984

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ
г. Москва

Венок Кобзарю

Неуемное весеннее солнце, поджигая хрусталики поздней изморози, золотит высокий забор, старомодные ставни, тесовую крышу.словно забытый необитаемый остров среди городской цивилизации, глядится этот дом, стоящий в трех минутах ходьбы от Крещатика, дом из прошлого, куда уже много десятилетий не зарастает народная тропа. Ежегодный шевченковский март стал таким же событием в нашей литературе, как знаменитые праздники в Михайловском или Ясной Поляне. В семье вольной, новой великого Кобзаря чтут не только за его бессмертные поэтические строки, но и за душу гуманиста и высокие принципы интернационалиста. Может

быть, поэтому не только в Киеве или на Тарасовой горе в Каневе, но и в Оренбурге, Орске, на Мангышлаке сохраняется традиция: каждый год в марте проводить массовый литературный праздник «В семье вольной, новой». Орские машиностроители называли свой вечер «Венок дружбы», адыгейцы — «Слово Тараса», казахи — «Думы мой...»

Любопытные подарки приготовили люди своему Тарасу. В Алма-Ате выпустили о нем книгу «Оживут степи». Есбол Умирбаев пешком исходил по Мангышлаку сотни километров, чтобы по написанным Шевченко портретам казахов-чабанов, картинам быта, пейзажам, рисункам древних мазар установить адреса мест, где побывал поэт. Эта уникальная карта-схема, над которой заслуженный работник культуры Казахской ССР Умирбаев работал более двадцати лет, представлена людям, собравшимся на шевченковский праздник.

Когда-то он впервые открыл калитку этого дома. Вот она старая шелковица, которой он любовался, небольшой уютный двор, садик. Тогда уже была за спиной петер-

бургская Академия художеств, уже был «Кобзарь», уже шла за ним по пятам негромкая, но вечная слава.

Втроем — с художником Сажиным и литератором Афанасьевым-Чужбинским — они нашли этот дом вблизи от Крещатика, на улице, называвшейся Козьим болотом, и поселились вместе. Началась новая жизнь в удивительно поэтической обстановке, вспоминал потом Афанасьев-Чужбинский. Сажин с Тарасом пропадали с утра, целыми днями, в любую погоду. Они блуждали улицами, окраинами, парками, рисовали, спорили, мечтали. Шевченко задумал серию «Живописная Украина».

Очень скоро идиллический настрой сменился мятежным духом, желанием участвовать в борьбе за освобождение народа от тяжелого гнета царизма. Шевченко занимается художником в Археографическую комиссию. Ездит по селам, встречается с людьми, ведет записи, делает зарисовки, слушает горькие песни, собирает исторические документы. Он возвращается в этот дом к друзьям печальный и беспокойный. Ходит по комнатам, размышляя и волнуясь: «Кругом неправда и неволя, народ, замученный, молчит...»

Однажды Тарас не вернулся. Это было в начале 1847 года. Он уехал на Черниговщину по делам комиссии. И вскоре пришла тяжкая весть о его аресте.

Тысячи самых разных людей — грузин и казахов, татар, армян, белорусов, молдаван, множество зарубежных гостей идут в эти дни по Шевченковскому переулку к дому 8-а, где сейчас Дом-музей Т. Г. Шевченко, идут нарядным, счастливым городом, наверняка таким, каким мечтал его видеть великий Кобзарь.

Ж. ТКАЧЕНКО.
[Наш соб. корр.]

КИЕВ.